

Андромеда обнаружила, что сидит в конференц-зале в Гринготтсе. Она внимательно наблюдала за Люциусом Малфоем, сидящим напротив нее, вечно благодарная за все эти бесполезные уроки на холодном фасаде, через который ее заставила пройти мать. Она сумела полностью скрыть свою нервозность и относиться к Малфю с холодным безразличием, как и подобает такому придурку, как он!

Рядом с Малфоем, Теодор Лестрейндж, нынешний Регент Лестрейндж выглядел так, словно был не в своей тарелке.

Андромеда быстро обдумала то, что она знала о парне из информации, которую ей удалось собрать.

Как и любой Лестрейндж, Теодор был мускулист. Все просто и ясно. Он был силен магически, но очень слаб умственно. Это было настолько очевидно, что Андромеда чуть не захихикала, когда каждую минуту болван бросал тревожный косой взгляд на своего собственного ... гм ... Люциуса Малфоя, ожидая каких-то указаний, что делать.

Действительно, для дома Лестрейндж наступили тяжелые времена. С тех пор как отец Лестрейндж погиб во время Первой войны Воландеморта и Рудольфус унаследовал титул лорда, он и Беллатриса стали Лордом и Леди дома Лестрейндж. Проблема, однако, заключалась в том, что их поймали и бросили в Азкабан на всю жизнь. Обычно в подобных ситуациях их последняя воля, семейная магия или кровные родственники решают судьбу следующего Лорда Лестрейнджа.

Но чтобы стать лордом дома, нужно прежде всего быть принятым семейной магией упомянутого дома. И именно в этом заключалась суть проблемы.

Семейная магия Лестранджей была устроена так, чтобы отказывала новому Лорду, если старый еще жив или не отдает его добровольно. Таким образом, Лестрейнджи застряли с Лордом и Леди в Азкабане, и в лучшем случае ситуацию можно было исправить, выбрав регента, который имел бы ограниченные полномочия.

И вот Теодор Лестрейндж, дальний французский родственник чистой крови, получил регентство. Хотя Теодор не мог даже войти в фамильный склеп Лестрейнджей, он все еще мог голосовать в Визенгамоте. И вместе с этим пришла толстая зарплата, любезно предоставленная Малфоем за то, что он был хорошим маленьким мальчиком...

Причина, по которой Андромеда даже потрудились вызвать сюда подражателя Гойла, заключалась в том, что ему разрешалось подписывать контракты вместо дома Лестрейндж. Тот же... эксплуататорский характер, вот что это было.

-Ну что, начнем, Мисс Блэк?- Бубнил Малфой ровным голосом, вырывая Андромеду из ее мыслей.

Она вежливо улыбнулась, не обращая внимания на его неуважение, назвав ее "Мисс Блэк" вместо "Регент Блэк", и слегка кивнула в ответ.

-Конечно, Лорд Малфой, Регент Лестрейндж.- Сказала она, но не могла просто сидеть и терпеть его неуважение, поэтому игриво продолжила, растягивая слова. -Вы оказались в большом долгу, Милорды.

Ее глаза радостно сверкнули, когда бесстрастный фасад Малфоя слегка треснул от ее игривого выпада, а нескрываемый гнев в глазах регента Лестрейнджа привел ее в еще больший восторг. Прежде чем идиот успел разразиться гневом, Малфой быстро вмешался, нахмурившись.

-Именно так, мисс Блэк.- Признался он, заставив Андромеду открыто закатить глаза из-за того, что он назвал ее не тем именем.

-Именно так, Мистер Малфой.- Она одарила его невинной улыбкой.

Если он откажется соблюдать этикет, она, конечно, тоже может это сделать.

Малфой, надо отдать ему должное, оставался совершенно равнодушным и безразличным.

- Учитывая, что вы пригласили нас поболтать, я полагаю, что Лорд Блэк хочет заключить какую-то сделку относительно наших долгов, Мисс Блэк.- Он поднял бровь, глядя на Андромеду. -Итак, какое послание вам было приказано передать нам от вашего Лорда?

Андромеда не оцетинилась на него только из-за того, что дочь дома Блэков была хорошо обучена в детстве. Этот придурок только что сравнил ее с обычной почтовой совой!

- Мой господин действительно послал меня с предложением.- Сказала она ему с покорным вздохом.

- Ну и что?- Настаивал Малфой, когда Андромеда просто смотрела на него настороженным взглядом, не вдаваясь в подробности.

Андромеда глубоко вздохнула и посмотрела на гоблина, которого Гринготтс предоставили для этой встречи, кивнув ему. Гоблин достал три пергамента, положил один перед обоими мужчинами, а третий положил головой вниз перед Андромедой, так что Малфой и Лестрейндж не могли сказать, что это было.

Луций взял лежащий перед ним пергамент с намерением рассмотреть его поближе.Его брови поднялись почти до линии волос. После мгновенного моргания, которое могло бы привести к полному шоку, он посмотрел на Андромеду чуть расширенными глазами.

-Так вот как это выглядит?- Ошеломленно спросил он. -Или ты просто смеешься надо мной?

- Уверяю вас, мистер Малфой. Это будет стоить вашего времени. Андромеда слегка улыбнулась ему, забавляясь его непонимающим выражением лица. - Малфои задолжали Блэк чуть больше шести миллионов галеонов. Милорд согласился простить вам три миллиона, если вы сочтете нужным принять его требования.

- Три ми...!- Выпалил он, но осекся, когда его глаза радостно блеснули. Прочистив горло, он оценивающе посмотрел на Андромеду. "Пять."

Три.- Она ответила почти мгновенно.

-Может быть, четыре с половиной миллиона? Вы действительно думаете, что это не стоит большего? В конце концов, я люблю...

Нет. Три миллиона.- Она тут же остановила его.

Три. Андромеда решительно перебила его взглядом, ясно говорившим: "никаких переговоров". -Вы едва заплатили сто тысяч галеонов за контракт. Наше предложение более чем разумно. На самом деле, это совершенно безумно, и я понятия не имею, о чем думает мой господин! Будь моя воля, я бы предложил пятьдесят тысяч сверху. И давайте посмотрим правде в глаза, Вы были бы чертовски рады принять его!- Она бросила на него странный взгляд, разглагольствуя.

-И это не принимая во внимание ваш значительный долг перед нами. Нет. Это предложение уже давно не золотое. Это просто чудо для вас, и вы возьмете его, или мы разрушим ваш дом.- Она улыбнулась ему чересчур сладко. -Это сообщение, которое мой господин хотел, чтобы я передал, Мистер Малфой.

Малфой побледнел, как будто его только что ударили, но тут же успокоился. Он не мог позволить себе потерять три миллиона галеонов из-за своей гордости! Но...

-И как ты себе это представляешь?.. сделка должна быть завершена?- Спросил он со снисходительной усмешкой.

Просто. Вы подпишете право собственности Нарциссы Малфой, урожденной Блэк, и Беллатрисы Лестрейндж, урожденной Блэк, На Лорда Блэка. Это так же просто, как взять перо в середине стола и подписать документы перед вами.- Ответила Андромеда, не обращая внимания на его хмурый взгляд. - Перо-это гоблинский артефакт, специально созданный для подобных случаев. Это похоже на кровавое перо, которое дает подпись не только в крови, но и в крови и магии. Излишне говорить, что магия распознает процедуру и признает ее.

- После этого вы, мистер Малфой, разведетесь с Нарциссой. Очевидно. Уголок ее рта дернулся. -И, конечно, доставить ее к нам. Нетронутой

-А как насчет регента Лестрейнджа?- Раздраженно спросил он.

Андромеда слегка повернула голову, чтобы посмотреть на Теодора Лестрейнджа, который даже не потрудился заглянуть в лежащий перед ним листок, вместо этого ожидая решения Люциуса.

- Дом Лестрейндж должен нам четыре миллиона галеонов.- Подвела она итог. -Мы готовы простить два миллиона.

Андромеда быстро продолжила, увидев, как челюсть Малфоя отвисла, готовясь произнести речь.

- Прежде чем ты что-то скажешь, скажу, что Беллатрикс-это испорченный товар. Мы это знаем. И ты это знаешь. Черт возьми, даже она сама это знает.- Сказала она раздраженно. - Двух миллионов для нее более чем достаточно.

-А доставка?- Впервые с начала встречи Малфой выказал намек на веселье.

-Это тоже очень просто. Лестрейнджу не нужно будет доставлять ее, потому что мы все знаем, где она, и, честно говоря, было бы забавно видеть, как он пытается найти способ доставить ее нам, но мы не настолько жестоки, чтобы заставить его ворваться в Азкабан.- Насмешливо произнесла Андромеда тем же снисходительным тоном, что и Луций. - Регент Лестрейндж, однако, отречется от нее после подписания контракта, сделав ее брак с Рудольфом спорным вопросом.

Малфой кивнул в знак согласия, крепче сжимая трость.

-Нам нужно время, чтобы обсудить это.- Сказал он и, не дожидаясь ответа Андромеды, встал и потащил Теодора в соседнюю комнату.

Малфой и Теодор закрыли за собой дверь и мгновенно активировали руническую матрицу, чтобы включить защиту комнаты от посторонних глаз.

- Луций, что ты думаешь? Два миллиона галеонов, черт возьми, это слишком много для такой безумной шлюхи, как Беллатриса.- Сказал Теодор.

-Вы совершенно правы. Она не стоит даже пятидесяти тысяч, которые Рудольф заплатил за ее руку и сердце. Но не забывайте, что Беллатриса все еще принадлежит нашему хозяину!- Упрекнул Луций сильным решительным тоном. -Но вы действительно правы. Три миллиона за Нарциссу. Я мог бы годами заниматься с ней проституцией, но она не смогла бы столько заработать.- Его глаза радостно блеснули, совершенно забыв, кого он может благодарить за то, что Малфой разбогател.

- Но мы не можем просто так отдать их Блэк.- Его лицо расплылось в улыбке. Он наклонился ближе к Теодору и начал что-то шептать ему на ухо. - Послушай, Теодор, какой бы ни был контракт, Белла умрет за нашего хозяина, и пока этот бинт снаружи твякал о сделке, я изучал контракты. Вот что мы сделаем...

Малфой и Лестрейндж вернулись и с удивительной легкостью подписали контракты Нарциссы и Беллатрисы с Лордом Блэком. Андромеда была очень раздражена тем, как хорошо они это восприняли, но пожала плечами, думая, что они отчаянно хотят уменьшить свой долг.

-Ну что ж, если это все, мы отправимся в путь.- Люциус встал слишком быстро, за ним последовал Лестрейндж.

К несчастью, все три человека в комнате не заметили, как Гоблин прищурился, глядя на Люциуса, и гоблин не счел нужным прерывать невнимательного идиота... волшебники.

- Не так быстро, Мистер Малфой, Регент Лестрейндж.- Андромеда остановила их, заставив замереть на месте. - Сделка еще не завершена. Если ты сейчас уйдешь, собственность будет принадлежать нам, но долг не уменьшится.

Услышав ее, Луций и Теодор облегченно вздохнули.

- Что ты такое... Люциус резко вздрогнул, но остановился, увидев, как она барабанит пальцами по пергаменту с широкой ухмылкой. У него было очень плохое предчувствие.

- Это а... контракт. Это заставит вас молчать, и вы не причините вреда Нарциссе или Беллатрисе ни физически, ни умственно, ни каким-либо другим способом.- Самодовольно пояснила она. - Секретность столь же сильна, как и Фиделиус, и даже самые сильные Легилимены не смогут обнаружить ни воспоминания об этой встрече, ни причины, по которой ваша жена больше не является "вашей" женой. Очевидно, что вы не сможете говорить, писать или даже пытаться жестикулировать по этому поводу.

- Это также гарантирует, что вся сделка останется в секрете. Что касается общественности, министерства или кого-то еще, кто не находится в этой комнате или не является лордом Блэком, Нарцисса все еще Малфой, а Беллатриса все еще Лестрейндж. Андромеда продолжала свои объяснения, несмотря на испуганные взгляды Луция. Она быстро поняла, что маленький говнюк, вероятно, хотел выставить эту встречу напоказ Пророку, поскольку дом Блэков "угрожал" ему печально и под давлением продать свою жену Лорду Блэку или еще как-то. Она весело покачала головой. Она весело, по детски легкомысленно последовала за ним. "Никакие юридические документы не будут отправлены в министерство, так что с этим единственным контрактом мы можем сохранить уловку на долгие годы!

Луций и Теодор не хотели его подписывать. О, как они не хотели его подписывать! Но в конце концов у них не было выбора. Не подписывать было бы отдавать, не получая выгоды, и это то, что они были воспитаны, чтобы никогда не делать. Самое большее, чего они могли добиться, - это сократить свои потери, подписать эту чертову бумагу и уйти в ярости. По крайней мере, их

план сработал... как-то. Не совсем, но.....

Луций стиснул зубы и быстро вышел из комнаты, сопровождаемый Теодором.

В то время они еще не знали, что их махинации будут означать для всей волшебной Британии. Они еще не знали, какие ужасы вызвали эти контракты...

Андромеда облегченно вздохнула, глядя, как Малфой и Лестрейндж покидают комнату. Похоже, она выполнила просьбу своего господина без особого шума. Она потянулась за контрактами, чтобы рассмотреть их поближе. Когда она посмотрела на кроваво-красную, влажную подпись, с которой капала свежая кровь, ее охватило глубокое чувство удовлетворения.

Чем больше она вглядывалась, тем больше не могла избавиться от ощущения неправильности.

Она выгнула бровь и нахмурилась, внимательно изучая подпись. Внезапно ее глаза расширились, а с губ сорвался испуганный вздох. Она закрыла рот руками и прошептала в полном ужасе:

"Что я наделала?"

<http://erolate.com/book/1419/43018>